

УДК 342.9(075.8)

*Г. А. Зайчук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина,
кандидат юридических наук, доцент
О. А. Пошелюк
магистрант Брестского государственного университета
им. А. С. Пушкина*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Разделение экологического права в зависимости от обслуживаемых интересов (частных либо публичных) привело к образованию двух самостоятельных отраслей: природоресурсного права, которым регулируются общественные отношения в области природопользования, и природоохранного (экологического) права, предназначенного для регламентации общественных отношений в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

С рецепцией права частной собственности на природные ресурсы, возвращением их в гражданский оборот, введением платы за природопользование существенно возросло в условиях рыночной экономики их значение для жизни общества и государства.

Это потребовало новых подходов к формированию структуры, выполняющей охранительную функцию, административно-деликтному праву. В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (далее – КоАП), который был принят на смену Кодексу БССР об административных правонарушениях от 6 декабря 1984 г. (далее – КоАП 1984), впервые появилась отдельная гл. 15, посвященная административным правонарушениям против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования, что свидетельствует об образовании нового комплексного института в административно-деликтном праве, регламентирующего юридическую ответственность за эвайроментальные правонарушения, включающего три субинститута, которыми установлены санкции за правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования, которые находятся на стадии формирования и нуждаются в совершенствовании. Следует отметить, что многие природоресурсные правонарушения необоснованно были включены в иные главы КоАП: гл. 10, содержащую правонарушения против собственности (ст. 10.1–10.4), устанавливающие ответственность за нарушение права государственной собственности на недра, воды, леса и жи-

вотный мир) и гл. 23, определяющую административную ответственность за нарушение порядка управления (ст. 23.41 – самовольное занятие земельного участка и ст. 23.42 – нарушение сроков возврата временно занимаемых земель).

Охранительные нормы призваны обеспечивать действие регулятивных норм. Однако при конструировании гл. 15 КоАП не в полной мере были учтены тенденции развития природоресурсного законодательства и права. Поэтому он вобрал в себя устаревшие подходы к формированию института административной ответственности за природоресурсные правонарушения, использованные в КоАП 1984, в котором они содержались в различных главах.

При включении некоторых природоресурсных правонарушений в гл. 10 и 23 КоАП были неоправданно применены гражданско-правовой и административно-правовой подходы к их классификации. Гражданским правом, в первую очередь, регламентируются имущественные отношения, носящие товарно-денежный, стоимостный характер, связанные с принадлежностью либо отчуждением имущества, которое имеет искусственное происхождение. Административным правом регламентируются отношения, складывающиеся в процессе осуществления государственного управления.

Природные объекты (ресурсы) являются не имуществом, а компонентами окружающей природной среды. Общеизвестно, что от товарно-материальных ценностей их отличает то, что они имеют не искусственное, а естественное происхождение, находятся в экологической взаимосвязи друг с другом, путем обмена энергией и веществом и выполняет экологическую, экономическую и иные функции жизнеобеспечения. В отличие от имущества они весьма ограничены и как вещи тиражироваться не могут. Кроме того, природные ресурсы могут находиться в частной собственности и гражданском обороте, поэтому возникновение, изменение либо прекращение права пользования ими не всегда связано с деятельностью органов государственного управления.

Природоресурсным правом в самых общих чертах регулируются общественные отношения, возникающие в области природопользования. При этом право собственности на природные ресурсы, а также право постоянного либо временного пользования ими рассматриваются законодательством в качестве титулов природопользования. Например, в ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З лица, у которых земельные участки находятся в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном либо временном пользовании, в аренде или субаренде названы землепользователями. В силу ограниченности и незаменимости природных ресурсов использовать предоставленный природный ресурс на определенном титуле является не только правом, но и обязанностью природопользователя. Согласно

ст. 38 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З горным правонарушением, которое влечет принудительное изъятие предоставленного в пользование участка недр является его неиспользование недропользователем в течение 1 года с момента предоставления.

Другими словами, хоть природоресурсное право и отнесено к частноправовым отраслям, оно в гораздо большей степени, чем гражданское право, отягчено публично-правовым элементом, заключающимся из-за ограниченности и незаменимости природных ресурсов в заинтересованности всего общества, выразителем интересов которого выступает государство в правомерном и к тому же целевом, рациональном, комплексном и устойчивом использовании природных ресурсов, защите и охране права природопользования.

Таким образом, право природопользования является основной категорией природоресурсного права, которое подлежит охране, в том числе и административно-правовыми средствами. Поэтому любое нарушение установленного порядка осуществления природопользования, самовольное природопользование без завладения природным ресурсом, либо самовольный захват природного ресурса для его дальнейшей эксплуатации, или самовольная переуступка права природопользования, которые осуществляются без наличия соответствующих правоустанавливающих документов, являются природоресурсными правонарушениями.

Изложенное свидетельствует об отсутствии единого подхода к формулированию составов природоресурсных правонарушений в действующем КоАП. Поэтому в целях достижения соответствия природоресурсного и административно-деликтного законодательства, которым определена ответственность за нарушение установленного порядка природопользования оправданно: ст. 10.1–10.4, закрепляющие административную ответственность за нарушение права государственной собственности на недра, воды, леса и животный мир, переименовать в новеллы, которые будут определять административную ответственность за самовольное пользование недрами, водами, лесами, животным миром, и перенести из гл. 10 в гл. 15 КоАП; ст. 23.41 и 23.42, определяющие административную ответственность за самовольное занятие земельного участка и за нарушение сроков возврата временно занимаемых земель, из гл. 23, посвященной правонарушениям против порядка управления, также перенести в гл. 15 КоАП, так как при их совершении нарушается установленный порядок природопользования, а не управления; ряд правонарушений, помещенных в гл. 15 КоАП, заключающихся в уничтожении либо повреждении имущества, являющегося объектом гражданского права, в том числе межевых знаков (ст. 15.13), геодезических пунктов и маркшейдерских знаков или наблюдательных режимных

скважин (ст. 15.17), информационных знаков на землях государственного лесного фонда (ст. 15.31), водохозяйственных сооружений и устройств, либо самовольное подключение к ним (ст. 15.54) и др., оправданно переместить в гл. 10 КоАП, посвященную правонарушениям против собственности, так как они не относятся к природоресурсным деликтам.

УДК 342.9

В. В. Зиновенко
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Массовость административных правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения, вызывает необходимость повышения эффективности административной ответственности за их совершение. При этом проводимое исследование позволяет выделить следующие наиболее перспективные направления в решении данной проблемы.

Одно из таких направлений – введение балльной системы учета нарушений ПДД и установление на ее основе административной ответственности за данные правонарушения. Подобные системы широко используются в зарубежных странах (в Австралии, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Польше, Латвии, Литве, Норвегии, Румынии, Словении, США, Чехии и др.) и признаны одним из наиболее эффективных способов обеспечения должного поведения водителей транспортных средств.

Сущность балльных систем состоит в оценке и учете нарушений ПДД в штрафных баллах исходя из их общественной опасности. При совершении водителем нарушений ПДД, совокупность которых в балльном выражении превышает установленное предельное значение, к нему применяется взыскание в виде лишения права управления транспортными средствами. Тем самым балльная система учета нарушений ПДД позволяет использовать превентивный потенциал лишения права управления транспортными средствами в предупреждении совершения водителями транспортных средств всей совокупности административных правонарушений, связанных с нарушением ПДД, а также для исклю-